

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ж72

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Жильцова, Наталья.

Ж72 Марья-Царевна : [роман] / Наталья Жильцова. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 320 с. — (Далекие королевства. Фэнтези-бестселлеры Натальи Жильцовой).

ISBN 978-5-17-117068-4

Не думала, не гадала, а из сказки пропала. Да как пропала! Собственным папочкой вместо благодарности за спасение обратно к Яге отправлена! Не повезло, скажете?

Ага, еще как! Если бы не магическая сделка, не видать мне ставшего родным мира во веки веков. Причем и после побега из ледяного дворца проблемы не кончились. Отцу не терпится меня «непокорную» изловить, жених обсуждает свадьбу с другой, а тут еще и с магией Источников проблемы возникли.

Поэтому надо и от Кощея спрятаться, и с личной жизнью разобраться, и мир спасти, причем, кажется, весь.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-117068-4

© Н. Жильцова, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2020

❧ ГЛАВА I ❧

Ваш мир когда-нибудь переворачивался с ног на голову? Так, чтобы даже дыхание перехватило от переизбытка эмоций?

Лично я испытала это чувство дважды. В первый раз, когда очнулась в ледяном гробу во дворце Кощея Бессмертного и осознала, что нахожусь в другом мире. А во второй — сейчас, в этот самый момент, на собственной кухне, глядя на бабушку. Бабушку, которую знала с детства и которая оказалась вовсе не бабушкой, а Бабой-ягой.

Чувствуя, что нервы начинают сдавать, я крепко зажмурилась и глубоко вздохнула, изо всех сил стараясь собрать разбежавшиеся мысли в кучу. Нож выскользнул из рук и, звякнув, упал на пол, но я не обратила на это внимания. В душе бушевали одновременно радость и злость.

Радовалась я тому, что все произошедшее не привиделось, не приснилось. Все это было! И Конь с Костопрахом, и Ланселот, и поход в Китеж-град за папочкой Кощеем... Ну и Белогор-Наволод тоже существовал на самом деле.

А вот злилась я на родню, которая за меня решила, как и, самое главное, где мне будет лучше жить. При этом мои желания в расчет не принимались совершенно! Подумаешь, освободила Кощея из тюрьмы Гвидона. Подумаешь, чуть не погибла при атаке соломоновых джиннов и волколачьей засаде. Это я еще про сестрицу Аленушку и брата Иванушку молчу!

Все эти заслуги папочка проигнорировал! Просто взял и по собственному усмотрению выставил меня прочь из своего мира, словно дочь ему только для вызволения из темницы нужна была. Василису-то хоть просто доступа к Источнику лишил, но личную жизнь не разрушал!

Ладно, Маша, спокойно. Нервы тут не помогут.

Я еще раз вздохнула и открыла глаза. Бабушка, прямо-таки на глазах неуловимо изменившаяся, смотрела на меня спокойно и внимательно. Черты ее лица, прежде такие милые и мягкие, заострились, посуровели.

— Осознала, значит? — Изменился даже ее голос, став более скрипучим, властным и строгим.

А еще от бабушки... нет, от Бабы-яги ощутимо веяло опасностью.

Я медленно кивнула, не сводя с нее взгляда. Очень хотелось закричать, потребовать объяснений и немедленного перемещения меня обратно в другой мир, но... я сдержалась. Внезапно обострившееся чувство самосохранения буквально кричало, что той, прежней, бабушка больше не станет. А с древней сильной колдуньей следует вести себя крайне осторожно. Во избежание всякого.

— Что ж, ладно, — сказала она. — Конечно, я бы предпочла, чтобы подобной ситуации не возникло, но уж что случилось, то случилось. На твоей дальнейшей жизни это никак не отразится.

— Значит, вот как? — произнесла я. — Перемещать меня обратно к отцу ты не станешь?

Яга пожала плечами:

— Тут ты на своем месте. Все привычно и ровнехонько. А там не твой мир, Маша. Другие люди, другие законы...

— С которыми я успешно справлялась, кстати, — отметила я. — Да и вообще, почему меня не спросили, чего хочу я? Почему не спросили, какой мир мне нравится больше?

— Да перестань. — Яга хмыкнула. — Ну что там хорошего? Антисанитария сплошная и питание нездоровое.

— Очень даже здоровое, — буркнула я. — Никаких ГМО и пищевых красителей.

Но Яга, словно и не слышала меня, продолжала:

— А здесь-то, здесь! Все, что душе угодно, и все рядышком! Телевизор заскучать не дает, магазины близко, живем в квартире со всеми удобствами. Печь, опять же, топить не надо.

— А избушка по тебе скучает, — сказала я тихо. — Не уходит от Калинова моста. Вся мхом поросла, но никого к себе не подпускает, хозяйку ждет.

Все красноречие Бабы-яги разом кончилось. Она посмурнела и нахмурилась.

— И пусть ждет, — резко сказала она. — Что мне избушка, пусть и ходячая? Никаких удобств, да скрипит так, что спать невозможно. И трясет в ней хуже, чем в троллейбусе. Опять же, скучота там смертная!

— Тебе, может, и скучота, а у меня там друзья появились и жизнь личная, — не собиралась сдаваться я. — Жених даже был!

— Был, да весь сплыл, — отрезала бабка. — Рассказал мне Кошней о твоём женихе. Смотри, что удумал навий князь! С одной сестрицей не срослось, так он другую охмурил. Путь ровный к Источнику Мертвой воды проторил да и присосался, словно пиявка какая!

— Не так все было!

— Ой ли? Уверена? — Яга прищурилась. — Давно ли ты в мужчинах разбираться стала? У князя-то опыта в сердечных делах, поди, намного больше будет.

— Не...

— Обманул он тебя, Машенька, — с нажимом, уверенно перебила Баба-яга. — Охмурил да использовал. Тут и думать нечего. А мы с твоим отцом сделали, что должно: спасли тебя, переместив обратно в этот мир. Здесь забудешь ты Наволода проклятушего и найдешь нормального жениха, вот мое слово! Менеджера там какого или программиста. Чтоб и при доме был, и умом не обделен. Нарожает детейшек да и думать за-

будешь про мир тот. Кошей обещал даже с деньгами помочь, если потребуется.

Вот уж спасибо! Расщедрился!

Я ощутила внутри настоящую пустоту. А ведь, скорее всего, так оно и будет. Не уверена насчет программиста, но шансы увидеть Белогора еще раз катастрофически малы. Если вообще есть.

В глазах зашипало, а в горле встал горький комок. Я сдерживалась изо всех сил, но предательские слезы сами прочертили мокрые дорожки на щеках.

— А вот и верно, вот и правильно, — тут же поддержала Яга. — Ты пореви, Маша, поплачь. Хочешь, могу даже чайку заварить своего, травяного. На душе враз полегчает, точно тебе говорю. Что девке простой надо, коли не по-ее выходит? Поплакать да успокоиться.

И слезы мигом высохли! Зато злость, напротив, вернулась.

Что девке простой надо, говоришь? Так я — не девка! Я — Марья Бессмертная! Пусть и узнала об этом совсем недавно, но...

При воспоминании о том, с чьей помощью я об этом узнала, в душе внезапно вспыхнула надежда. Сердце забилось быстрее, а мысли понеслись с сумасшедшей скоростью, разрабатывая план возможных действий. Я тотчас закрыла лицо ладонями и незаметно надавила на глаза, чтобы они оставались набухшими. Нельзя бабуле показать, что на ее слова мне как-то разом стало наплевать. Нельзя, чтобы она что-то заподозрила!

— Значит, бабушка, все останется как есть? — старательно всхлипывая, спросила я.

— Смирись уж, внученька, — разулыбалась Яга при слове «бабушка». — И тебе так лучше, и всем остальным.

— Но все-таки почему меня сюда отправили? Кому я там мешала?

Баба-яга покачала головой:

— Ох, Маша, и вопросы у тебя. Сама подумай: ты кольцо Наволода приняла, невестой назвалась и к Источнику Мертвой

воды доступ ему открыла. А кольцо непростое, его снять никто не может, только ты. Отлучить тебя от Источника Кошней не удалось, значит, и от князя навъего избавиться. Кошней такого терпеть не будет. — Она вздохнула и поправила волосы. — Ваша связь с Источником и Наволодом только в этом мире оборвалась, а кольцо незримым стало.

— Потрясающе, — пробормотала я. — А если я пообещаю все-таки снять кольцо? Что тогда? Обратно пустите?

— Увы. — Бабуля развела руками. — Кошней тебя слишком своевольной считает, ему спокойней, когда ты здесь. Да и хорошо в этом мире. Я вот совсем возвращаться не хочу. Так что скажешь, внученька?

— А что я скажу? — Я уныло вздохнула. — Вы уже и без меня все решили. Жизнь продолжается.

— Вот это правильные мысли, — заулыбалась Яга. — Сейчас еще чайку моего попьешь, сердце окончательно и успокоится.

— Лучше пойду пройдусь, — отмахнулась я. — Воздухом подышу.

— Так поздно уже!

— Всего десять вечера, — бросив быстрый взгляд на часы, с деланным равнодушием отметила я. — Для дороги до магазина и обратно вполне пойдет. Вон торт к твоему чаю куплю. Шоколадный.

Бабуля задумчиво посмотрела на меня. А я изо всех сил постаралась сделать лицо преисполненным вселенской печалью. Наверное, получилось, так как она кивнула:

— Хорошо, сходи. Но быстро. А я пока чай свежий заварю.

— Угу.

Едва сдерживаясь, чтобы не выдать себя, я прошла в комнату и неспешно переделалась из домашней одежды в джинсы и свитер. Затем воровато оглянулась на дверь, проверяя, не наблюдает ли за мной Яга, и тихонько достала из шкатулки золотую цепочку. На всякий случай! Ведь если план сработает и я окажусь в другом мире, первое время точно надеяться будет не на кого. А без денег даже поесть нормально не полу-

чится. Так что цепочка — пусть и невеликое богатство, но хоть какой-то стартовый капитал.

Потом так же неспешно переместилась в прихожую, надела удобные кроссовки и под очередным острым взглядом бабушки вышла из квартиры.

И тут же сорвалась с места! Даже лифта ждать не стала — помчалась вниз по лестнице. Действовать нужно было как можно быстрее, пока Баба-яга ничего не заподозрила. Вылетев из подъезда, я судорожно огляделась, выискивая взглядом самое безлюдное место. Таковое обнаружилось на краю дома между мусорными контейнерами. Самое то!

Никакой уверенности в том, что план сработает, не было, но мы, царевны, вообще девушки доверчивые. Поэтому, едва подскочив к контейнерам, я заставила себя сосредоточиться и быстро, отрывисто произнесла переданные Баюном в благодарность за золотую цепь слова вызова:

— Мертвым ветром обернись, Карачун ко мне явись!

Я действительно надеялась договориться с Дедом Морозом. Не за просто так, разумеется. Передавая свиток с заклинанием, Баюн также отметил, что дочь Карачуна Снегурочка очень любила посещать разные места. Но просто так делать этого не могла, поскольку тепло было для нее губительно. Существовала лишь одна возможность защититься: выпить немного крови чародейки, отданной добровольно, безо всякого тайного или явного принуждения.

А поскольку чародеек было мало и еще меньше из них жаждали делиться своей кровью хоть с кем-нибудь, гуляла Снегурочка о-очень редко. Не так и много у Карачуна было богатств, чтобы кровь выкупать. Так что шанс перейти в другой мир для меня был весьма вероятен.

Я даже составила в голове убедительную речь!

Но Карачун на призыв не отозвался. И почему, спрашивается?

«Слова, чародейкой или колдуном сказанные, другую силу имеют, нежели слова, сказанные обычным человеком», — вспомнились слова Яра.

А значит, он должен меня услышать! Обязан!

— Карачун! Кровь моя в обмен на желание! — крикнула я, стараясь унять бешено стучащее сердце.

Мне показалось, или вокруг резко похолодало, а изо рта вырвался пар?

От неожиданности я замолчала, наблюдая, как по земле и мусорным контейнерам поползли дорожки морозных узоров. Правда, почти тотчас опомнилась, а сердце бешено застучало — вот оно!

Наплевав на заготовленную речь, я зачатила:

— Карачун! Кровь дам тебе для Снегурочки! Исполни мое желание! Верни меня в тот мир!

И морозные змейки ускорились. Спустя считанные секунды вся стена из контейнеров была покрыта коркой льда, а затем раздался голос, суровый и властный:

— Иди сюда, Марья!

Вслед за этим лед словно ожил и с легким треском «отполз» к краям, открывая воронку, в которой крутилась непонятная жуткая темная хмарь.

Я несмело подошла поближе и протянула руку, коснувшись туманной поверхности. И не ощутила ничего. Рука прошла сквозь поверхность, не встретив никакого сопротивления!

— А тебе слабо, Дэвид Копперфильд? — пробормотала я, собираясь с духом.

Однако собраться не успела. Кто-то крепко ухватил мою ладонь по ту сторону хмари и рванул на себя с такой силой, что я, словно шар в кегельбане, буквально влетела в воронку. Миг, и меня полностью поглотил густой, осязаемый мрак.

К счастью, паническое парение в «нигде» оказалось недолгим. Уже через несколько мгновений я ощутила, что твердо стою на ногах, которые хоть и ослабли от страха, но держали. Я тихонько приоткрыла глаза и обнаружила, что оказалась в огромном, искрящемся инеем зале. Прямо перед возвышением с ледяным треном, на котором восседал знакомый Дед Мороз!

Сработало!!!

От избытка чувств я едва не взвизгнула, но, заметив мрачный взгляд Карачуна, вовремя прикусила язык.

— Довольна, значит? — спросил тот, сверкнув глазами из-под кустистых седых бровей.

Радость после этого вопроса как-то сразу поутихла, а в душе шевельнулось нехорошее предчувствие. Чего это дедуля такой нерадостный? Ну да, позвала я его на ночь глядя, однако ж не просто так, а с честным бартером. Тем более ничего особенного не попросила. Подумаешь, из мира в мир переместить?

Однако ж Карачун явно сердился.

Так, Маша, соберись. Главное — перемещение уже произошло, а в остальном договоримся. Тем более я все ж дочь Кощея, хоть и нелюбимая. И чародейка, пусть и необученная. Сделать мне что-то совсем плохое Карачун не сможет. Верно? Главное — диалог наладить.

Чем я и занялась незамедлительно, самым медовым голосом сказав:

— Здравствуй, дедушка Карачун. Спасибо, что услышал и желание мое выполнил.

Тот кивнул, но промолчал, ожидая продолжения.

— За то тебе моя вечная признательность, — продолжала я молотить языком, одновременно судорожно соображая, что делать дальше. Из рта при каждом слове вырывался пар, но, что приятно, холода я особо не ощущала. — Вовек не забуду твоей милости, а век мой до-о-олгий...

Черт, ну что он все так смотрит-то? Был бы это не Дед Мороз, а скажем, моя бабушка, я бы точно начала опасаться быть немедленно съеденной.

— Теперь покажи, будь любезен, куда кровь по договору ссудить, да пойду я. Дела ждут. Надо с Белогором встретиться, с Костопрахом переговорить...

Карачун поднял руку, и я умолкла на полуслове. Надо сказать, умолкла даже с некоторым облегчением, так как поймала себя на том, что уже начинаю повторяться. Ведь как раз собиралась снова перейти к «спасибо тебе, дедушка Карачун».

— А ну, подожди, Марья, — произнес он и усмехнулся. — Ответь-ка мне вот что, девонька. Я желание твое исполнил?

Я только кивнула.

— Исполнил, — удовлетворенно утвердил тот. — Сюда тебя перенес. Только вот о том, что будет дальше, никакого уговора у нас с тобой не было. Так?

Я судорожно слотнула, но вынуждена была вновь кивнуть.

Что этот дедуля задумал? Уж больно довольный вдруг стал, хоть и встретил неприветливо.

— А значит, на то, что будет дальше, моя воля! — Карачун пристукнул резным посохом. — Как скажу, так и будет!

Я резко вздохнула. Вот оно! Слишком все хорошо начиналось, чтобы обойтись без пакости!

— И как будет дальше? — осторожно уточнила я.

— А дальше, Марья, я еще не решил. Вот подумаю лет пятьдесят, там разговор и продолжим, — заявил он. — Так что за пределы дворца тебе хода нет. Располагайся, обживайся, обслуга все тебе покажет.

Я чуть воздухом не подавилась.

— Э! Э-э! Что значит «нет хода»?! Как это «располагайся»?! А если я не хочу? Я свободный чело...

— С этого момента уже нет, — оборвал Карачун. — Мне, знаешь ли, не нужны лишние хлопоты. Мы только-только на мировую с Кощеем пошли, а он не имеет желания тебя тут видеть. И раз так, не будем огорчать уважаемого царя мертвых. Для пущей безопасности я вьюгой незримой тебя окутал, она чужой колдовской глаз к тебе не пропустит. Так что и не узнает никто, что ты снова в нашем мире объявилась.

Ну это... это вообще офигеть! Да какое он имеет право меня тут удерживать?! Да я...

Я вдруг осознала, что капитально попала.

— И чем прикажешь заниматься? — со смесью растерянности и злости выдохнула я. — Сколько ты там сказал? Пятьдесят лет?

— Через пятьдесят лет я только подумаю, что с тобой дальше делать, — поправил Карачун. — Так что ты в сроках

меня не ограничивай. А чем заниматься? Ну, можешь вон из льдинок слово «вечность» повывлаживать...

— А слово «жопа» можно? Оно короче, — огрызнулась я.

— А можешь с дочкой моей пообщаться, — проигнорировав мои слова, как ни в чем не бывало продолжил он. — Снегурочка — та еще затейница, велела себе из вашего мира телевизор притащить. Целыми днями кино смотрит. Да не только смотрит. Она у меня этот, как его... ре-жис-сер она у меня.

Я несколько оторопело посмотрела на Карачуна:

— То есть как — режиссер? У нее здесь театр, что ли, свой? Или киностудия?

— Зачем киностудия? — Дед довольно откинулся на спинку ледяного трона. — Чародейка она с фантазией, колдовство такое учудила хитрое, что я аж диву дался. Мысли свои да желания прямо в ваш мир передает. Как раз в головы тем, у кого театры и киностудии.

Вот тут я окончательно потеряла дар речи от масштаба окружающего сюрреализма. Это что ж получается?..

— Так что, глядишь, и ты себе забаву какую найдешь. А то, честно признаться, все эти ее супергерои мне уже в печенках сидят. Чего только не выдумает! То человека с пауком скрестит, то с осой, а то вообще выдумает, будто кто-то из старых богов с тропы вернулся и по миру шастает с молотом закодированным. И ладно бы себе развлекалась, так она мне это все пересказывает да фильмы потом смотреть заставляет. Успехами хвастает. А дочь ведь — отказываться нехорошо... н-да.

Я с усилием закрыла рот.

— Так что пусть уж лучше она тебе все это показывает и рассказывает, — подвел итог Карачун. — А то у меня тут дел по горло. — Он провел ребром ладони в вышитой рукавице по белоснежной бороде. — Недосуг мне с тобой более разговоры вести. Иди давай к дочке, через пятьдесят лет увидимся.

С этими словами Карачун хлопнул в ладоши, и вокруг меня взвихрился снег. Я отступила на шаг, заслоняя от колючих снежинок лицо рукой. А когда посмотрела снова, то увидела, как прямо ко мне подходят...

Вы серьезно? Снеговики? С морковками вместо носа и ведрами на голове?

Однако, когда я пригляделась, поняла, что это не морковки, а носы, хоть красные и огромных размеров. А на снежных головах красовались самые настоящие стальные шлемы, издадека действительно походившие на ведра.

Снеговики были классическими такими, трехшаровыми. На первом, большом, шаре снега помещался второй, поменьше, а третий играл роль головы. Ростом снеговики превосходили меня раза в полтора. Нижний, «двигательный», снежный шар был мне как раз по грудь. Катились снеговики весьма резво, сжимая в снежных руках, выроставших из вторых шаров, грозные на вид и остро заточенные грабли-трезубцы. Глаза и рты из угольков антрацитово блестели.

Намек был понятен и недвусмыслен: не пойду сама — заставят. Так что я напоследок мрачно взглянула на Карачуна и поплелась к выходу из зала, сопровождаемая боевыми снеговиками. А что оставалось делать?

Ледяной дворец Карачуна был огромен и величественно прекрасен. Неизвестные мастера, а может, и сам Карачун, украсили его резьбой и удивительными узорами. Свет играл и искрился на покрытых инеем гранях. Воздух был наполнен морозной свежестью.

Но несмотря на то что кожей я чувствовала холод, он не проникал внутрь и дискомфорта не доставлял. А еще лед не скользил под ногами, чего, признаться, я поначалу опасалась.

В общем, это удивительное место действительно стоило того, чтобы его посетить. Если бы еще не предстояло жить здесь следующие пятьдесят лет!

Миновав несколько коридоров, снеговики остановились перед искусно вырезанной изо льда дверью. Пришли, значит. Ладненько.

Я вежливо постучала. Ну да, идея не самая удачная: стук по льду мог расслышать разве что человек с очень острым слухом. Тем не менее дверь плавно открылась, и из глубины ледяных покоев раздался звонкий девичий голос: